

И
Казькина Перестройки
Замечания
(содержание)

Некоторые общие замечания.

1. Перестройка началась как интеллектуальная и политическая инициатива в руководящем эшелоне партии. Там, где в наибольшем объеме, в условиях закрытого общества, сосредотачивалась информация о подлинных масштабах экономического и социального кризиса, поразившего страну и ожидавшего ее в недалеком будущем. Эта информация свидетельствовала о драматичности запресованных внутри общества проблем, неизбежности их выхода наружу и реальной угрозе того, что этот выход примет форму общественного взрыва.

В то же время истинные масштабы необходимой переделки общества могли выясниться только по мере вскрытия с помощью гласности всех его тайников. Результатом этого стало выявление не только глубины кризиса административно-командного социализма, но и степени политического и нравственного разложения и перерождения общества за годы его господства.

Выяснилось, что ^{значительная} часть общества не только отчуждена от политики, власти и так называемой социалистической собственности, но и отлучена от инициативы, творчества и даже элементарного дисциплинированного и добросовестного труда. Это едва ли не тяжелейшее последствие катка униформизма, выравнявшего естественный общественный ландшафт под асфальтированный плац, пригодный лишь для военных парадов и пропагандистских спектаклей.

2. Выявился и уникальный потенциал консервативности этого общества зараженного уравнилельской психологией, агрессивным неприятием (под видом неприятия социальной несправедливости и неравенства) любой индивидуальности, самостоятельности, личной инициативы и связанного с ней успеха. Опасность этого консерватизма

в том, он имеет ныне возможность опереться на настроения массы, на ложно понятый ею собственный интерес и в силу этого выступить в виде демократического течения, опирающегося на волю большинства.

3. Сложившееся на основе этого извращенного уравнительным видением социализма общество превратилось в соединение двух неравных по размерам (но равных по консервативному заряду) частей:

- касты управляющих (могущественного многокорневого бюрократического управленческого аппарата, компонентами которого служили как партийные органы - сверху, - так и подполье теневой экономики),

- и массы управляемых - по большей части lumpенизированных слоев с усеченным не по их вине творческим потенциалом и атрофировавшимися потребностями, почти не реагирующих на нормальные экономические стимулы.

Обе эти неравные части нашего общества подспудно, инстинктивно, а иногда и осознанно консервативны, недоверчиво и враждебно относятся к перспективе перемен, особенно после того как они вышли за грань лозунгов и призывов, а перестройка начала вторгаться в материальную ткань общества. Ибо эти перемены либо угрожают их нынешнему благополучию, общественному статусу и привилегированному статусу (для первой части); либо заставляют просыпаться от спячки, отбирают порцию филантропической похлебки, получаемой в виде платы за конформизм и послушание, вынуждают зарабатывать свой хлеб и благополучие.

4. Дополнительным осложняющим ситуацию фактором является достаточно широкое распространение в обществе элементов потреби-

тельской психологии, произросшей не естественным путем на основе приращения благополучия общества и трудовой отдачи его членов, а благодаря доступу к незаработанным нами самими благам - обедам с западного товарного рынка, оплаченным сверхэксплуатацией наших сырьевых ресурсов и шальными нефтьдолларами. Все это создало у нас уникальное общество потребления, ориентирующееся на западные стандарты жизни и качества товаров, в котором нет производителей того, что оно хотело бы потреблять.

5. Творческая часть, прогрессивный элемент (то есть истинный потенциал перестройки) в подобном обществе сведен к единицам (не в смысле количества, а в плане того, что существуя во всех общественных категориях, они представляют собой не устойчивую, тем более преобладающую тенденцию, а исключение из общего правила). Единственный слой, который можно достаточно уверенно охарактеризовать как настроенный перестроечно это - интеллигенция, представленная и в партийном аппарате, и массой рядовых членов партии и беспартийных, и группками ^{бывших} диссидентов. Именно в этой среде существуют люди, способные, вдохновляясь общественным идеалом действовать не только в соответствии со своими материальными интересами, но и вопреки им. Более того, с осознанием того, что конечном счете последствия их поступков могут вести к отрицанию их собственных должностных и руководящих функций и связанных с этим привилегий.

Естественно, что таких людей не может быть много. Но они есть в каждом обществе и может быть особенно в нашем. Тут и смесь исторической традиции правдолюбия и жертвенности русской интеллигенции, проявившиеся в том числе и в ее участии

в революционном движении, и один из реальных позитивных итогов нашего общественного развития за годы социализма, расширившего и демократизировавшего доступ в среду интеллигенции и политической элиты для наиболее талантливых выходцев из слоев трудящихся, ~~преодоления разрыва между интеллигенцией и трудящимися~~.

Это, кстати, стало одним из наиболее ценных наших завоеваний в том числе в сравнении с Западом, обеспечивающим даже при относительно невысоком уровне нашего массового образования (в том числе высшего) весьма высокий интеллектуальный и духовный потенциал нашей гуманитарной, да и научно-технической интеллигенции, позволяющий нам тягаться на равных с Западом и поражать мир интеллектуальным уровнем перестройки.

6. В то же время очевидно, что в обществе с таким соотношением консервативного и прогрессивного компонентов – перестройка особенно на той стадии, когда она выходит за рамки интеллектуального проекта, обречена на то, чтобы захлебнуться, если она не создаст сама для себя свои движущие силы, без которых не может осуществиться никакая истинная революция. (Очевидно, что одни только инициаторы перестройки эту роль выполнить не могут, тем более, что и в их среде, по мере поступательного движения перестройки и прояснения ее подлинного масштаба и неизбежных материальных последствий не может не начаться размежевание).

Таковыми движущими силами могут очевидно (в соответствии с канонами нашей же идеологии) быть только те слои общества, чей социальный интерес совпадет с направлением ее движения, кто увидит для себя перспективу его удовлетворения и самореализации в будущем качественно новом обществе, контуры которого обозначает перестройка. (Этот интерес не надо сводить к материальному, он

в не меньшей степени и творческий).

На деле это означает, что подобными движущими силами перестройки на этапе ее выхода из голов и кабинетов могут стать те слои общества, которых в сущности еще нет (если не считать интеллигенции, чей интерес очевиден), ибо они истреблены (физически или социально) предыдущим историческим развитием, и даже их психологию - инициативы, творчества, риска - надо возвращать искусственно, почти в пробирке.

И все равно - другого пути нет. Речь должна идти о всемерном поощрении тех слоев населения, которые не боятся жить своим трудом, не зависеть от государственных страховок и подачек. При всех необходимых гарантиях социальной защиты, которую должны получать по-настоящему нуждающиеся и малообеспеченные категории населения (пенсионеры, студенты и некоторые другие), все остальные - это все-таки преобладающая масса - должны быть поставлены в условия, вынуждающие их на порядок активнее, интенсивнее и дисциплинированнее трудиться только для того, чтобы сохранить свой нынешний уровень жизни (ибо живем мы действительно в целом лучше, чем работаем).

И об этом всему обществу надо честно сказать. Иначе мы не сможем объяснить ему изъяны, по которым этот уровень жизни у части населения неизбежно на первых порах упадет, у других повысится, и все это еще до того, как общее выправление и оздоровление природы нашей экономики начнет (~~и достаточно скоро~~) повышать общую, в том числе и низшую планку благосостояния.

Если этого не сделать, мы будем и дальше топтаться, перед не таким уж широким ручьем, не отваживаясь прыгнуть на тот берег из-за того, что не имеем 100% гарантии не замочить ноги. Но ведь

нас все равно никто через него не перенесет.

Более того, уклонение от честного объяснения с обществом на эту болезненную тему позволяет консервативным силам паразитировать на неизбежно ухудшающихся (в переходный период, условиях жизни, тянуть массы назад, пробуждать в них ностальгию по прошлому, пусть нищенскому, но зато гарантированному существованию и даже выталкивать их впереди себя, как это делали чилийские фашисты против Альенде (Бунт домохозяек с пустыми кастрюлями).

Массам надо также и без экивоков объяснить, что единственной причиной, по которой об их интересах неожиданно вспомнили внезапно проснувшиеся функционеры (от профсоюзных и партийных до литературных аппаратчиков, как например, в СП РСФСР) – это желание с их помощью и на основе их недовольства (которому эти силы дают реакционное, а то и расистски объясняемое толкование) – вернуть страну в то прошлое, где бюрократия чувствовала себя привольно.

При внешней опасности того, что, отваживаясь признать неравенство в качестве платы и, более того, условия для придания динамизма нашей экономике и всему общественному развитию, мы будто бы похороним социализм, на самом деле этого не происходит.

Во-первых, это неравенство, пусть лицемерно скрываемое, на деле существует. Во-вторых, оно, хотя и другими словами, но выражено в девизе социализма, где говорится об оплате по труду. В-третьих, при нашем плачевном среднем уровне потребления, главная задача в том, чтобы увести страну от абсолютного обнищания, а не в том, чтобы блюдя принципы, ломать голову и перья насчет опасности "относительного", насчет недопустимой диффе-

ренциации доходов, появления "совбуров", или, ~~как демократически~~
~~смыслом В. Гидроэлектростанции,~~ "полюса богатства" на одном из флангов общества.

Дифференциация трудовых доходов - это не отход от социализма, а приближение к нему, может быть, последний шанс на спасение и самого этого понятия, да и термина от бесславного (как в Румынии) исторического финала.

7. На практике к носителям функций движущих сил революции перестройки можно отнести прежде всего сельского арендатора (единоличного, семейного или объединенного в бригаду), различного рода кооператоров города и деревни и мастеровых людей, а также работников сферы услуг (которая кстати в современном обществе быстро обгоняет по масштабам чисто производственные сектора). Придется, видимо считаться с тем, что рабочие и служащие, занятые на крупных государственных предприятиях, будут на начальном этапе ощущать позитивные последствия перестройки не напрямую (если только не перейдут на положение арендаторов), а опосредованно, как следствие роста активности других категорий трудящихся - через улучшение продовольственного снабжения и развитие сферы услуг. (Венгры прошли через этот болезненный период, когда рабочие Чепеля возмущались тем, что в пролетарском государстве доходы крестьян росли быстрее, чем их зарплата. Однако потом они же пришли к пониманию того, что полные продуктовые прилавки предпочтительнее лозунгов о диктатуре пролетариата).

Однако и об этом надо говорить и писать. Иначе различные "рабочие фронты", а точнее, стоящие за ними аппаратные силы будут как и прежде подзуживать рабочих, настраивая их против перестройки.

Только так можно лишить могущественные консервативные элементы в нашем обществе социальной опоры и, главное, начать процесс превращения Перестройки в материальную общественную силу.

8. Это предполагает создание режима наибольшего благоприятствования для новых социальных сил - носителей раскрепощенного сознания и инициативы с целью стимулировать их быстрый рост, укоренение в нашей утрамбованной уравниловкой почве и, главное, превращение из единиц в массу, т.е. социальную группу.

Только таким путем, а никак не острастками, налоговым прес-сом и ретивым народным контролем (организуемым все тем же ап-паратом) можно быстро пройти неизбежную стадию рвачества и пен-коснимательства, которая во многом объясняется немногочисленностью участников новых экономических отношений, что ставит их в поло-жение монополистов, и толкает к уродливым формам погони за обо-гащением. К этому же ведет и непоследовательность государствен-ной линии в данном вопросе, лишаящая арендаторов и кооператоров устойчивой перспективы и вынуждающая их жить сегодняшним днем и урванным куском, не планируя дня завтрашнего, а главное, не инвестируя в него. Не превратившись в массу, в социальный слой, в общественный фактор эти элементы лишь скомпрометируют к вели-кой радости патриотов административно-командной экономики но-вые формы производственных отношений. Мы же очередной раз упус-тим ~~наши последние~~ шанс спасти социализм через НЭП.

9. Особо стоит сказать об интеллигенции. Ее союз с партий-ным и государственным руководством - это действительно уникаль-ное, не только для нашей страны, и тем более ценное, завоевание. Однако мы на грани его разрушения из-за того, что начали уступать

антиинтеллектуальному шантажу консерваторов, выталкивающих впереди себя "пролетарские массы".

Кампании нажима на руководство принимают характер оголтелого шельмования ученых-экономистов (~~Александр Шенников~~), на которых хотят списать грехи административной экономики, а также демагогических обвинений партийного руководства, в том, что оно забыло, что в стране "Советская власть".

Не говоря о том, что утрата поддержки интеллигенции означала бы для партии и для перестройки потерю едва ли не наиболее преданного и самоотверженного союзника и опасное обеднение ее творческого начала, здесь кроется еще одна опасность.

На исходе XX века пора избавиться от мистифицирования самого понятия рабочий класс, ибо это означает в конечном счете продление в иной форме жизни все той же "диктатуре пролетариата". В конце концов сегодня мы ближе к XXI веку, чем к XIX, когда рассуждения такого рода были исторически оправданы.

Не стоит ли задуматься над тем, как выглядят и тем более будут выглядеть в недалеком будущем социальные структуры современных постиндустриальных и компьютеризированных обществ, а также над тем, почему так консервативны влиятельные профсоюзные движения на Западе и из кого в основном рекрутируется состав наиболее активных отрядов левых сил в Западной Европе - ведь это преимущественно средние слои трудящихся.

Сказанное отнюдь не означает, что в нашей конкретной ситуации руководству партии следует обозначить какую-либо дистанцию по отношению к рабочему классу. Это не было бы оправданно, а также понято и принято ни нашим обществом, ни массой членов партии.

Достаточно не дистанцироваться от интеллигенции, не стесняться опираться на ее поддержку, в том числе в форме приема в партию (пока она готова в нее вступать), а в идеологической партийной работе вместо разыгрывания карты "пролетарского популизма" делать упор на необходимость укрепления союза и научно-технической, и гуманитарной интеллигенции с рабочим классом. Иначе этот союз (для которого существует объективная основа) будет складываться помимо, а то и вопреки партийным инстанциям. Да, мы собственно уже наблюдаем попытки такого рода в направлении эмиссаров ~~и др.~~ нарождающихся политических группировок в рабочие коллективы, в стачкомы и т.п.

Ю. Все сказанное, подводит к необходимости принципиального, внятного и, главное, гласного разьяснения ситуации партии и всему обществу, а также размежевания с теми силами, как в партии, так и вне ее, которые теперь уже не только стоят на пути перестройки, но и активно, и в сущности открыто, пусть даже прикрываясь пока этим словом, выступают против курса М.С.Горбачева.

Дальнейший уход от политического размежевания не только играет на руку антиперестроечным силам и позволяет им, пользуясь двусмысленностью ситуации накапливать свой резервы, но и влечет за собой худшее: нарастание во всем обществе усталости, апатии и недоверия (а чем дальше, и более агрессивных настроений) адресованных всей партии, включая ее руководство. Тем самым мы своими руками и невзирая на поучительный опыт собратьев в Восточной Европе и в Китае, расширяем реально существующий конфликт общества с партией, который с учетом масштабов страны, ее многонационального характера и российских особенностей может принять

формы, которые затмят и Тяньаньмынь и Румынию.

II. Тактика равноудаленности от правых и левых, консерваторов и радикалов, приемлемая в целом для общества, которое нуждается в стабильном центре видимо более не пригодна для работы внутри партии.

Да, обществу нужен консолидирующий его центр, но в эпоху революционной перестройки ему нужен и двигающий его вперед авангард. Однако, чтобы быть дееспособным, этот авангард, то есть партия, должен быть достаточно однородным, хотя бы по принципиальным позициям. В конце концов, любая партия это союз единомышленников. Ситуация же последних месяцев показывает совсем иную картину, и общество это отлично осознает.

Обозначившийся в последние месяцы уход от квалификации консервативных сил как главной помехи для осуществления партией своей руководящей роли в радикально меняющемся обществе явно изжил себя, если вообще был оправдан. Тему консолидации любой ценой, даже ценой перестройки, консерваторы поставили себе на службу, нимало не заботясь о том, что платой за это может быть фронтальное столкновение партии с обществом с очевидным единым исходом как для прогрессистов, так и для консерваторов.

Этот лозунг используется консервативной частью партаппарата в качестве права вето на дальнейшее движение вперед, более того, как прикрытие для тактики сопротивления и срыва давно назревших реформ. В ряде же случаев перепуганный перспективой утраты своих привилегий и власти аппарат не колеблясь заключает беспринципные альянсы с шовинистическими и националистическими силами, заигрывает с великодержавными и самодержавными идеями и даже фашиствующими элементами, надеясь выторговать себе продление жизни.

В результате внутри партии, начавшей перестройку, складывается парадоксальная ситуация – в ней за единым консолидированным фасадом сосуществуют, и уже не мирно, как последовательные сторонники интенсивного развития перестроечных процессов, так и наиболее консервативные, даже по отношению к остальному обществу силы.

Все это дает повод реально существующим в нашей стране антипартийным силам и поднимающим голову политическим соперникам коммунистов представлять всю партию как силу все больше противостоящую перестройке и естественному развитию общества, которому она дала толчок.

12. Перестройка добилась главного – она распеленала общество, поставила его на ноги, толкнула вперед. Ощувив себя живым и самостоятельным существом, это общество уже не готово больше удовлетворяться соской и убаюкивающей колыбельной. Оно требует права распоряжаться своей судьбой – то есть власти.

Первый этап передачи власти от партии – государства гражданскому обществу в виде Съезда и Верховного Совета был воспринят обществом с надеждой и укрепил позиции партии. Замедление этого процесса, обозначившееся в ходе II съезда (по существу все принятые им решения совпали с предварительно выработанными партийными инстанциями) возбудил недоверие к искренности партийного руководства и реальной готовности партии осуществить на деле объявленные ею цели перестройки. На этой основе стихийно или под воздействием различного рода инспираторов может разгореться серьезный антагонизм партии с обществом – гораздо более требовательным, чем раньше, не верящим словесным заверениям и поглядывающим на опыт соседей в Восточной Европе.

Пока еще (можно надеяться) это общество готово на условиях честной и открытой договоренности поделить власть с партией. Формы такой договоренности могут и должны быть разные – от интенсификации работы Верховного Совета и передачи реальной власти органам местного самоуправления до организации "круглых столов" (путь, по которому пришлось пройти всем соцстранам, кроме Румынии, где партию смахнули со стола).

Однако достижение такой договоренности о поэтапной передаче власти от огосударствленной партии к гражданскому обществу при сохранении за партией роли привилегированной политической силы возможно лишь при условии, если у общества не будет сомнений относительно того, о какой партии идет речь. О партии Горбачева и начатой им перестройки, или об анонимной, или не вполне анонимной, партии аппаратного всепья, на которую оно готово возложить ответственность за нынешний кризис и с которой вряд ли захочет связывать свое будущее.

13. Таким образом речь идет о другой, или об иной партии, чем нынешняя, что отнюдь не мешает остаться в ней большинству нынешних членов. Путем к ее строительству может стать подготовка к XXVIII съезду и выборы его делегатов. Отправной точкой – очередной Пленум ЦК, который должен пройти открыто, гласно (лучше всего на телеэкране) и даст возможность руководству этой обновляемой партии обратиться не только к членам ЦК, но и ко всей партии и обществу с платформой ускорения перестройки и с призывом дать ему мандат на принципиальную перестройку самой партии.

А. Уланов

10.01.90